

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 4 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254, пунктов 5 и 8 части первой статьи 389²⁰, статьи 389²¹ и части второй статьи 389²⁴ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

27 сентября 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Верховного Суда Республики Карелия,

у с т а н о в и л :

1. В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации Верховный Суд Республики Карелия просит проверить на соответствие Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (часть 1), 52 и 123 (часть 3), положения пункта 4 части первой статьи 24 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела», пункта 1 статьи 254 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в

судебном заседании», пунктов 5 и 8 части первой статьи 389²⁰ «Решения, принимаемые судом апелляционной инстанции», статьи 389²¹ «Отмена обвинительного приговора или иного решения суда первой инстанции с прекращением уголовного дела» и части второй статьи 389²⁴ «Отмена приговора или изменение иного судебного решения в сторону ухудшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено» УПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, в производстве президиума Верховного Суда Республики Карелия, действующего в качестве суда кассационной инстанции, находится уголовное дело, по которому гражданам Ж. и М. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а», «б» части второй статьи 158 УК Российской Федерации, а именно кражи в составе группы лиц по предварительному сговору и с незаконным проникновением в хранилище, и частью второй статьи 162 данного Кодекса, а именно разбоя в составе группы лиц по предварительному сговору и с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Приговором районного суда от 13 ноября 2015 года Ж. был осужден по пунктам «а», «б» части второй статьи 158 УК Российской Федерации и оправдан по части второй статьи 162 данного Кодекса ввиду отсутствия в его действиях состава преступления. Тем же приговором М. признан виновным в совершении обоих преступлений, однако из обвинения – по причине оправдания соучастника – исключен признак совершения разбоя группой лиц по предварительному сговору.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 21 января 2016 года приговор в части оправдания Ж. отменен по жалобе потерпевшей и представлению прокурора, а уголовное дело прекращено на основании пункта 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации – в связи со смертью подсудимого, последовавшей 29 ноября 2015 года, т.е. после вынесения приговора, но до

рассмотрения дела в апелляционном порядке. Этим же решением суда апелляционной инстанции приговор в части осуждения М. изменен и он признан виновным в разбойном нападении, совершенном в составе группы лиц по предварительному сговору.

По мнению президиума Верховного Суда Республики Карелия, пункт 4 части первой статьи 24, пункт 1 статьи 254, пункты 5 и 8 части первой статьи 389²⁰, статья 389²¹ и часть вторая статьи 389²⁴ УПК Российской Федерации не позволяют суду апелляционной инстанции принять решение об отмене оправдательного приговора и прекращении уголовного дела в связи со смертью оправданного, поскольку, по их смыслу, ухудшение положения лица в случае отмены оправдательного приговора возможно лишь при новом рассмотрении дела судом первой инстанции. В то же время, как полагает заявитель, суд апелляционной инстанции лишен и возможности, отменив оправдательный приговор, направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение, поскольку исходя из буквального толкования пункта 4 части первой статьи 24 данного Кодекса продолжение производства по делу в отношении умершего возможно лишь с целью его реабилитации.

Тем самым суд апелляционной инстанции, как утверждается в запросе, не может исправить допущенную ранее судебную ошибку, а значит, выполнить свою функцию суда второй инстанции, в результате чего искажается суть правосудия. При этом сторона защиты ставится в преимущественное положение по отношению к стороне обвинения (потерпевшему, его представителю и государственному обвинителю), что не согласуется с конституционными предписаниями об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, ведет к нарушению баланса конституционно защищаемых ценностей, влечет неправомерное ограничение прав потерпевших от преступлений и противоречит требованию обеспечения им доступа к правосудию, компенсации причиненного ущерба и гарантий судебной защиты.

2. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, правосудие по самой своей сути признается таковым лишь при условии, что оно отвечает закреплённому в Конституции Российской Федерации, ее вводных положениях, а также в международно-правовых документах (статья 8 Всеобщей декларации прав человека, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и др.) требованию справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому осужденному за преступление право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, предусмотренном федеральным законом (статья 50, часть 3). Вместе с тем, поскольку право на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом предполагает окончательность и стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, и их исполнение, основное бремя пересмотра решений суда первой инстанции должно возлагаться на обычные (ординарные) судебные инстанции, что обязывает государство к созданию необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы, а также – для исправления допущенных судом первой инстанции ошибок – в суде второй инстанции (в настоящее время – апелляционном) в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2005 года № 11-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П, от 25 марта 2014 года № 8-П и др.).

Введенное с 1 января 2013 года Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ новое правовое регулирование апелляционного, кассационного и надзорного производства по уголовным делам

устанавливает для судов апелляционной инстанции (глава 45¹ УПК Российской Федерации) качественно иной по сравнению с ранее действовавшим порядок проверки решений суда первой инстанции, предусматривающий исследование представляемых сторонами доказательств непосредственно судом второй инстанции и увеличение объема его полномочий, что, по существу, предполагает повторное рассмотрение уголовного дела в том же объеме и с теми же процессуальными гарантиями, что и в суде первой инстанции (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 2014 года № 16-П). Из этого и исходит федеральный законодатель, наделяя суд апелляционной инстанции правом постановить приговор, прекратить уголовное дело, т.е. принять окончательное решение, разрешающее уголовное дело по существу (статья 389²⁰ УПК Российской Федерации).

3. Рассматривая вопрос о конституционности пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 июля 2011 года № 16-П указал, что при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию должно обеспечиваться соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий прав личности, включая презумпцию невиновности; соответственно, при рассмотрении уголовного дела в отношении умершего в общем порядке судом первой инстанции (в связи с тем, что близкие родственники настаивают на продолжении производства по делу с целью возможной реабилитации умершего) в рамках судебного разбирательства должны быть установлены обстоятельства происшедшего, дана их правовая оценка, выяснена действительная степень вины (или невиновность) лица в совершении инкриминированного ему деяния; рассмотрев уголовное дело по существу в обычном порядке – с учетом особенностей, обусловленных физическим отсутствием такого участника судебного разбирательства, как подсудимый, – суд должен либо, придя к выводу о невиновности умершего, вынести

оправдательный приговор, либо, не найдя оснований для его реабилитации, прекратить уголовное дело на основании указанных норм. Данная правовая позиция в полной мере распространяется и на суд апелляционной инстанции, который, по сути, осуществляет повторное рассмотрение уголовного дела в том же объеме и с теми же процессуальными гарантиями, что и в суде первой инстанции, разрешая вопрос о наличии или отсутствии оснований для реабилитации умершего, правомерности его уголовного преследования, учитывая законные интересы его близких родственников.

Следовательно, суд апелляционной инстанции, рассмотрев жалобу потерпевшего либо представление прокурора на оправдательный приговор в отношении подсудимого, который умер после провозглашения приговора, но до разбирательства уголовного дела в суде апелляционной инстанции, в зависимости от установленных им обстоятельств вправе принять предусмотренное пунктом 8 статьи 389²⁰ данного Кодекса решение об отмене оправдательного приговора и прекращении уголовного дела в связи со смертью подсудимого.

Принятию такого решения не препятствует и часть вторая статьи 389²⁴ УПК Российской Федерации, предполагающая отмену оправдательного приговора не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей или представителей. Положение данной статьи о том, что оправдательный приговор суда первой инстанции может быть отменен судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, касается лишь случаев, когда действительно необходимо направление дела на новое судебное разбирательство, т.е. нарушение не может быть устранено при рассмотрении дела в апелляционном порядке.

В то же время решение суда апелляционной инстанции о прекращении уголовного дела в отношении умершего не может предрешать виновность других лиц и потому не препятствует постановлению приговора или иного решения в отношении его соучастника.

4. Согласно Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» суд при рассмотрении дела в любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации закона, подлежащего применению им в указанном деле, обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности данного закона (часть первая статьи 101), а основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли оспариваемый заявителем закон Конституции Российской Федерации (часть вторая статьи 36). Следовательно, отсутствие такой неопределенности влечет отказ Конституционного Суда Российской Федерации в принятии обращения к рассмотрению.

Поскольку неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые Верховным Судом Республики Карелия законоположения, отсутствует, его запрос не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос Верховного Суда Республики Карелия не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 2026-О

В.Д.Зорькин